

На следующий день, отправившись в спортзал на тренировку, Гао Сяодун рассказал Ван Дуну о крушении в испытаниях «Звезда надежды» и испытаниях Национальной лиги старших классов.

Гао Сяодун торжественно сказал: «Тренер, вступительные экзамены в колледж — это событие на всю жизнь. Если вы участвуете в испытаниях национальной лиги, вы можете надеяться получить 20 баллов на вступительных экзаменах в колледж. потерял бы эту возможность.

Ван Дун много лет много работал в профессиональном футболе и съел больше соли, чем Гао Сяодун. Он сразу понял, что этот толстяк хочет льгот, и тоже торжественно сказал: «Сяодун, хочу в провинцию. Только четыре лучших игрока могут получить звание спортсменов второго разряда. Вы думаете, я не знаю уровня ваш третий подполковник. Скажите, что в четверку попасть вообще нет никакой надежды, а в восьмерку нехорошо.

Гао Сяодун сказал: «Кто это сказал, если произойдет чудо».

Ван Дундао: «На самом деле, Китайская футбольная ассоциация взяла на себя инициативу в борьбе за кубок «Звезда надежды». Это стандартное национальное мероприятие. Если мы сможем попасть в четверку лучших, мы сможем получить сертификат спортсмена второго уровня. , и мы все еще надеемся получить его. Возможности для тренировок в Европе. Лучше, чем вы играете в школьных лигах».

Гао Сяодун покачал головой и сказал: «Не думайте, что я не знаю уровня нашей молодежной команды. Также нет надежды попасть в четверку лучших».

Ван Дун неловко улыбнулся. Он почесал затылок и прошептал Гао Сяодун: «Ты толстый, разве ты не хочешь просто быть хорошим? Честно говоря, хотя я не хочу быть в четверке лучших ни в одной игре, но на этот раз Я беру команду — это заместитель директора нашего Спортивного бюро Чу. Я сказал ему, что с его контактами, не говоря уже о получении аттестата спортсмена второго уровня, не составит труда отправить вас в провинциальный институт спорта».

«Тренер Ван, вы меня не обманете, я только что встретился и разговаривал с директором Чу. Может ли он так сильно мне помочь?» Гао Сяодун закатил глаза и подозрительно сказал:

Ван Дун сказал с копией своего лица: «Малыш, я тоже номер один в мире спорта в Лучэне, и я могу солгать тебе. Позвольте мне сказать так, даже если директор Чу не поможет. , я могу достать тебе аттестат второго уровня. Найди университет».

Гао Сяодун был вне себя от радости и сказал: «Тогда сначала я благодарю тренера».

Ван Дун похлопал Гао Сяодуна по толстой шее: «Не благодари меня, пока ты хорошо играешь в игре, давайте не будем выигрывать еще одну игру, не забивать гол, как и национальная футбольная команда, я буду счастлив. "

Получив обещание, Гао Сяодун улыбнулся и сказал: «Я должен играть усердно, но вы должны позволить этим игрокам передать мне мяч».

Ван Дундао: «Футбол — это командная игра. Нельзя быть слишком эгоистичным, чтобы быть нападающим. Вам нужен дух самопожертвования для всей команды».

Гао Сяодун сказал: «Тренер, вы меня неправильно поняли. Я всегда был очень самоотверженным. Я не жертвую несколько раз ради команды в каждой игре».

«Пожертвуйте пуком, возвращайтесь и собирайтесь, завтра мы вместе отправимся в

путешествие по губернии и городу».

"Хорошо."

Гао Сяодун забрал мяч в свой арендованный дом.

Приняв горячий душ, Гао Сяодун начал готовить вещи к завтрашнему отъезду. Только тогда он обнаружил, что его рюкзак не только слишком старый, но и молния сломана.

Мне нужна дорожная сумка, и я должен купить одежду, чтобы пойти куда-нибудь. Легко добраться до столицы провинции. Я должен что-то купить. Гао Сяодун роется в своем кошельке. Последние 700 юаней осталось всего несколько десятков юаней. , Гао Сяодун снова решил попросить у матери денег.

Набрав номер телефона своей матери, Гао Сяодун сказал: «Мама, мои расходы на проживание снова потрачены. Вы можете позвонить мне еще на тысячу юаней».

На этот раз есть веская причина, Гао Сяодун имеет право просить денег.

"Что? Опять все потрачено?!" Хотя мать Гао баловала ребенка, она чувствовала, что деньги были потрачены слишком быстро, и не могла не жаловаться: «Сяодун, это чуть больше половины месяца. Ты потратил две тысячи. делая, чтобы тратить столько денег, вы влюбились преждевременно ... "

Прежде чем слова Гао закончились, отец Гао схватил телефон и заорал на Гао Сяодуна: «Всего полмесяца. Ты потратил две тысячи юаней на ***, ты считаешь себя богатым. Второе поколение, Лао-цзы, торгует морепродуктами, не Это особый продавец. Если вы попросите денег, вы не дадите их ".

Когда Гао Сяодун услышал голос своего отца, он на некоторое время смягчился и сказал: «Кто сказал, что полмесяца прошло 20 дней».

«Две тысячи юаней за двадцать дней, сто юаней в день, вы особенный ресторан в мире».

«Нет, папа, послушай меня, я еду в столицу провинции, чтобы сыграть в игру. Я поеду на Кубок Звезды Надежды на десять дней. Если ты мне не веришь, Байду».

«Я не понимаю, что такое Baidu Qiandu, не обманывай меня, я не поверю, только твоя моча, и я не дам тебе денег, если ты отправишься в небо».

"Папа, ты должен быть разумным..."

"Будьте благоразумны? Если я не дам вам денег, я неразумен, а если я дам вам денег, я оправдан. Не правда ли, что я плохо учился, но я научился дурачить своих родителей .Скажи, дома, ты, я, я просто смысл."

Гао Сяодун выглядел мягким и сразу же стал жестче, сказав: «Папа, позвольте мне сказать вам, что я собираюсь участвовать в национальных испытаниях. После соревнований я могу получить сертификат спортсмена второго уровня. Вступительные экзамены в колледж будут прибавьте 20 баллов. Если я сдам экзамен по физкультуре, мне потребуется более 200 баллов, чтобы получить курс бакалавриата. Это важное событие, которое имеет отношение ко мне на всю жизнь. Посмотрите на это».

Гао Сяодун был полон чепухи, говоря так высокомерно, что импульс отца Гао внезапно ослаб, но все же угрожал: «Не хотите мне лгать, я позвоню вашему директору Лао Чао».

Гао Сяодун сказал: «Позвони, поторопись, ты знаешь номер Лао Чао, говорю тебе, 138...»

На этот раз отец Гао верил от 70% до 80%, но он все еще не мог понять, как его сын стал таким толстым, что не мог ходить. Как принять участие в конкурсе. В прошлый раз, когда он говорил о похудении, он так быстро похудел? Он вздохнул: "Маленький ублюдок, я верю тебе на этот раз, если ты посмеешь солгать мне, в следующий раз ты умрешь с голоду, я не дам тебе денег, одной тысячи юаней недостаточно, и я дам тебе пятьсот если этого недостаточно. Добрый день, трудно выйти, так что можно принести больше денег».

Старик, такой грубый и бережливый отец Гао, редко бывает таким щедрым и внимательным. Гао Сяодун еще молод. В этот момент он не чувствует глубокой отцовской любви мужчины средних лет. Он лишь радостно сказал: «Это здорово. Я тоже недоумевал».

Отец Гао сказал: «Хорошо, мои дела здесь заняты, и я не могу уйти ни на день. В противном случае я должен пойти и увидеть вас. Вы должны сыграть в хорошую игру, бороться за свое дыхание и получить степень бакалавра. Вчера сюда приходил четвертый дядя вашего второго старика. Сказав, что у его сына такие хорошие оценки и что его уже рекомендовали в Китайский университет Хайда, я чувствую себя очень неловко...»

Прежде чем отец Гао закончил говорить, Гао Сяодун прервал его и сказал: «Не волнуйся, папа, я должен получить степень бакалавра и сделать тебе грустное лицо. 88, папа, позвони моей маме, и я поговорю с ним». . "

«Да, ребенок хочет поговорить с вами». Отец Гао вздохнул и передал трубку матери, которая слушала.

Мать Гао взяла трубку и сказала: «Дитя мое, ты действительно собираешься играть в игру? Ты можешь бегать? Не утомляйся».

«Ничего страшного, мама, я похудела, сейчас у меня всего 87 килограммов, и я очень быстро бегаю».

"Ты так много потерял, малыш, не теряй так много, это влияет на твое физическое развитие. Ты можешь расти в своем возрасте. В более старшем возрасте легче найти жену..."

«Что еще у тебя растет в этом возрасте? Длинные морщины на лбу?»

«Старейшину прихлопнуло, а старцу-мужчине двадцать три. Он снова вырастет, только чуть медленнее».

«Ладно, перестань бормотать, 88 мама, я иду спать, тренировки так устали, до смерти хочу спать».

Гао Сяодун повесил трубку и был очень счастлив. Он не ожидал, что его отец будет таким щедрым. Он купил бы лучшую сумку и спортивную одежду за 1500 юаней. Когда он возвращался, он покупал небольшие подарки для своих родителей. Хотя они часто ездят в Ланьчжоу. Дао купил товар, но ему не хотелось покупать что-то для себя... Подумав об этом, Гао Сяодун заснул, и он очень устал.

<http://tl.rulate.ru/book/87576/2824188>